

**Еще одно свидетельство локализации прародины тюрков
в Передней Азии: бун-турки и хон(н)ы
грузинских раннесредневековых хроник**

прародина, тюрки, Передняя Азия, грузинские хроники

В свое время автором было обращено внимание на возможность переднеазиатской локализации прародины тюрков в крайних восточных пределах Западной (Передней) Азии, в частности, в южном Прикаспии в эпоху мезолита в результате выделения из алтайской общности (распавшейся в VI-V тыс. до н.э. [Garshin]), на которые приходится, в принципе, на Северном Кавказе эпоха мезолита, относящаяся здесь к X- VII тыс. до н.э. [Ахмадов 2001: 25]). В дальнейшем переселенцы-прототюрки из южного Прикаспия осваивают западное побережье Каспия в целом, включая Дагестан [Гусейнов 2009: 80-81]. Но, что важно для последующего изложения, в вокализме праалтайского языка, по предположению А.С. Старостина, первоначально отсутствовал сингармонизм, который развился в последующем из ограничений на сочетаемость фонем, и имела место обратная гармония гласных, обусловленная воздействием утерянных в ряде случаев гласных второго слога на вокализм первого слога, подобно германскому умлауту [Дыбо 2005: 538], при котором гласная, подверженная умлауту, палатализируется под влиянием переднего гласного (i или e) в последующем слоге.

В дальнейшем в указанные выше пределы тюркской прародины в южном и юго-восточном Прикаспии была предположительно включена и центральная часть нынешнего Ирана, где представлен халаджский язык. Отсюда могло иметь место продвижение пратюрков на север к западу и востоку от Каспия – через Кавказ и Среднюю Азию. Вместе с тем представляется возможным говорить и о сравнительно более раннем, чем это принято считать, продвижении древних тюрков (булгар) и на Балканский полуостров [Гусейнов 2017: 91-94].

О более обширной области распространения пратюрков в пределах Передней Азии, включая Закавказье, возможно, свидетельствует упоминание бунтюрков в самой древней грузинской хронике «Мокцевай Картлисай» («Обращение Картли») (IX в., первоначальный вариант VII в.): «Когда царь Александр [Македонский] впервые увидел свирепые племена *бунтюрков*, живших по течению Куры в четырех городах с их предместьями (в собственно Картли). [Это были]: города *Саркине* (входивший в черту Мцхеты и первоначально «более значительный центр, чем Мцхета» [Болтунова 1963:165]), располагающаяся севернее Тбилиси и основанная в V в. до н.э. [Мцхета], *Каспи* (с IV в. до н. э. [Каспи]), *Урбниси* (с IV в. до н. э. [Урбниси]) и *Одзрахе* и их крепости. Удивился Александр и

разузнал, что были они потомками *иевусеев* (доеврейское население Иудеи, основавшее в конце III тыс. до н. э. город Иерусалим [Иевусеи]). Ели все живое и не было у них могил – мертвых пожирали. Будучи [тогда] не в силах бороться с ними, царь удалился...» [Бун-турки].

В условиях, когда тюрки/турки/тюркюты были хорошо известны в Грузии в конце VI – начале VII в. (в период написания летописи «Мокцевай Картлисай» – см. выше) в эпоху завоеваний Тюркского Каганата [Анчабадзе 1982:299], первую часть этнонима Бун-турки представляется возможным интерпретировать как 'прежний, древний (тюрк)', первая часть которого мотивируется уйг. диал. *buña, buñæ, bunæ* < уйг. *burna, burnæ, burnε* [Севортян 1978: 271-272] с выпадением *-r-*. Оно наряду с влиянием узких гласных на широкие (умлаут), известным и наманганскому диалекту узбекского языка, и редукцией гласных считается некоторыми тюркологами специфической особенностью уйгурской фонетики «в отличие от фонетики всех без исключения языков тюркской группы» [Сравнительно-историческая 1984: 82, 371], аналогичной (см. выше) обратной гармонии гласных праалтайского языка. Поскольку *u*-умлаут в уйгурском языке обнаруживает сходство (оканье) с якутским языком [Сравнительно-историческая 1984: 82], не исключено, что речь может идти еще об одной глоссе, свидетельствующей, наряду с уже установленной о миграции прототюрк со своей прародины не только в Среднюю Азию (уйгурский язык) и исторически ареально смежные пределы, где проживали предки якутов, но и в Закавказье и далее на Балканский полуостров, о чем может говорить известность в дунайско-булгарском языке *h*-анлаута [Гусейнов 2017:94], который связывается с тюркским когнатом праалт. **p-* [Дыбо 2007:48].

Не исключено также, что вышеупомянутая черта является древним (ср. контекст сообщения Леонти Мровели о бун-тюрках, о которых сообщается (см. выше), что они «ели все живое и не было у них могил – мертвых пожирали») субстратным праалтайским (прототюркским) наследием языков Кавказа. Об этом свидетельствует известность обратной гармонии в вайнахских диалектах и в зачаточном состоянии в третьем нахском (бацбийском) языке (его носители проживают в северо-восточной Грузии), а также в сванском языке и в юго-восточном грузинском ингилойском диалекте [Имнайшвили 1977:51-125, 168-169].

На возможное время вытеснения *бун-турков* картвелами указывает то, что первые государственные объединения на территории Грузии возникли в ее западной части, где в VI веке до н.э. образуется Колхидское царство, а в восточной – Картлийское царство со столицей в Мцхета лишь в IV веке до н.э. [Гусейнов 2007], при том, что носители сванского могли проживать еще в античные времена на Черноморском побережье в районе Диоскурии [Климов 1986: 58-59], находившейся на месте Сухуми или в Колхидском царстве [Диоскуриада]. Не исключено, что о давнем и более обширном распространении прототюрк в пределах Пе-

редней Азии может говорить вышеупомянутая связь *бун-турок* с *иевусеями* – доеврейским (III тыс. до н. э.) населением Палестины.

Другим свидетельством вышеупомянутой древней переднеазиатской локализации прототюрок можно считать еще одно относящееся к эпохе Александра Македонского и связанное с *бун-турками* сообщение хроники «Мокцевай Картлисай» о том, что «прибыло отделившееся от халдейцев (семитов, обитавших в конце X – IV вв. до н.э. в устьях рек Тигра и Евфрата [Халдеи], где еще в середине IV – III тыс. до н. э. находились шумеры [Шумер]) воинственное племя *хоннов* и испросило у владыки *бунтюрок* место под [условием платить] дань, и поселились они в *Занави...*» [Бун-турки]. *Заван* (груз. *Занави*) – еврейский квартал древней столицы Картли Мцхеты [Болтунова 1963:165]. Не случайно в ней, по свидетельству более поздней летописи «Картлис цховреба» Леонти Мровели (XI в.), еще в I в. до н. э. среди шести языков, на которых говорили местные жители, называется и хазарский [Бун-турки], который, в принципе, мог использоваться в Заване хазарами-иудеями, но эта религия была принята ими позже – в VIII- начале IX в. н. э.

При этом на прошлую ареальную смежность пределов распространения пратюркского и шумерского языков, в области распространения которого гораздо позднее пребывали носители халдейского, указывают восходящие к пратюркскому шумерские термины сакрального и социального характера. К ним относятся: *dingir* ‘бог’ < пратюрк. **tenjir* (< праалт. **tanjiri*) ‘небо, божество’, *ere* ‘раб’, *eren* ‘воин, работник’ < пратюрк. *(*h*)*er* ‘герой’, *eren* ‘мужчина’, а также монг. *ere* ‘муж’, ‘мужчина’ при тунг.-маньчж., например, эвенк. *ur* 1) ‘самец’, 2) ‘мужчина’ [Гусейнов 2015: 89-92].

Исследователи вместе с тем полагают, что вышеприведенное, относящееся к эпохе Александра Македонского сообщение хроники «Мокцевай Картлисай» о *хонни*, которые традиционно отождествляются с гуннами, уже потеряло к этому времени свое первоначальное значение. Так, в грузинской традиции гунны (точнее, *хонни*), с которыми грузины сталкивались в районе страны *Чор* (Дербентского прохода), становятся известными в ранней грузинской агиографии с конца V в., но по прошествии времени в «Картлис цховреба» вместо *хонни* используется ‘евреи’ [Гадло 1979:19, 20, 21].

Следует отметить, что область пребывания вышеупомянутых *хонни* включала не только западное Закавказье (Картли), но и более северные пределы, о чем говорит сообщение сирийского историка IV в. н. э. Мар Аббас Котины, сохранившееся в «Истории Армении» Моисея Хоренаци. Речь идет о том, что еще к концу II в. до н.э. (см. выше о хазарах в Мцхете в I в. до н. э.) «вследствие больших смут в стране Булгар, находящейся в поясе великой горы Кавказа, многие из них, отделившись от своих соплеменников, пришли в Армению и поселились в плодородной области. Она по имени новых поселенцев *вгндур* (*вх’ндур*) (< *хоногур*) была названа *Вананд*» [Гусейнов 2013:66, 66-67 (прим.32)].

Таким же – *hon-oyur* – было самоназвание мигрировавших на Балканы (см. в предшествующем изложении) болгар Аспаруха. Его первая часть *hon-* отразилась в армянских источниках в этнониме известного в Дагестане, на Северо-Восточном и Центральном Кавказе в IV–V вв. н.э. народа *hon(-k')*, название которого восходит к протоэндоэтнониму кумыков **qon-uq* ‘оседлый’ > *qom-uq* > *qum-uq*, являясь его болгарским диалектным вариантом на *h-*, при том, что развитие *-n->-m-* также носит болгарский характер [Гусейнов 2010:29, 31-32]. Примерно к тому же времени относится фиксация отождествляемого с *hon(-k')* этнонима *hon-oyur* в европейской традиции как *’Ονόουροι*, упоминаемому Приском Панийским ок. 463 г., когда последние вместе с сарагурами и урогами продвигаются в еще один регион – западное Предкавказье [Гусейнов 2013: 68, 69].

При этом традиционная интерпретация первой части этнонима *hon-oyur* как ‘десять огуров’ неточна, так как обще-, межтюрк. *on* ‘десять’ в волжско-болгарском (древнечувашском, с IX в.) должно было звучать с анлаутным *v-* (ср. совр. чув. *vin/vunǎ/vunnǎ* то же) [Сравнительно-историческая 2002: 682-683; Севортян 1974: 455-456]. Это звучание в еще более давнее время отразилось в гуннском (точнее, болгарском, если иметь в виду пределы Великой Болгарии Кубрата) названии Днепра *Var* у готского историка VI в. Иордана [Дёрфер 1986: 87-88].

Все вышеизложенное указывает на продвижение древних *хонов/хоногуров* на север с юга из переднеазиатским пределов, смежных с древними шумерами в середине IV-III тыс. до н. э., а затем с конца X по IV век до н. э. с халдеями, вытеснившими, видимо, к V- IV вв. до н.э. вышеупомянутый этнос в Закавказье. В ходе дальнейшего (видимо, несколькими волнами) продвижения через Закавказье и Северный Кавказ *хоны/хоногуры* оседают на территории, простирающейся до Балкан.

Литература

Анчабадзе З.В. Очерки истории народов Северного Кавказа в средние века / З.В.Анчабадзе. – Тбилиси, 1982. – Ч. I (VI–VIII вв.). – 346 с.

Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времён до конца XVIII в. / Я.З.Ахмадов. – М.: Мир дому твоему, 2001. – 424 с.

Болтунова А.И. Античные города Грузии и Армении / А.И.Болтунова // Античный город. – М.: Изд. АН СССР, 1963. – С.153–169.

Бун-турки // <http://www.arshba.ru/600-300-gg-do-n-e-bunturki-v-gruzii-t573.html>.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. / А.В.Гадло. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. – 216 с.

Garshin. – URL: // <http://www.garshin.ru/linguistics/languages...>

Гусейнов Г.-Р.А.-К. К вопросу об области первоначального распространения нахско-дагестанских языков в контексте древних ареальных

взаимоотношений языков Кавказа и исторически смежных регионов народов / Г.-Р.А.-К.Гусейнов // Матер. Междунар. науч. конф. «Языки Кавказа». Лейпциг, 2007. – URL: <http://www.eva.mpg.de/linguaconference07>.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Кумыки: протолингвоэтногенез народов / Г.-Р.А.-К. Гусейнов // Кумыкский энциклопедический словарь. – Махачкала, 2009. – С.80–81.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком народов / Г.-Р.А.-К.Гусейнов. – Махачкала, 2010.– 214 с.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Об области первоначального расселения протоболгар и происхождении их названия по историко-лингвистическим данным народов / Г.-Р.А.-К.Гусейнов // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. – София, 2013. – Т.ХХХVII. – №3. – С.60–74.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Некоторые языковые и фольклорные материалы к вопросу о переднеазиатской прародине тюркских народов в контексте проблемы кумыкского лингвоэтногенеза народов / Г.-Р.А.-К. Гусейнов // Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Тр. и матер. V Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 2.– С. 89–92.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. К дополнительной интерпретации одной евразийской (восточноиранско-тюркской) фонетической изоглоссы в контексте вопроса о переднеазиатской прародине тюркских народов / Г.-Р.А.-К. Гусейнов // Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Тр. и матер. VI Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т.1. – С. 91–94.

Дёрфер Г. О языке гуннов / Г.Дёрфер // Зарубежная тюркология. – М., 1986. – Вып. 1. – С. 71–135.

Диоскуриада // <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Диоскуриада>

Дыбо А.В. Памяти С.А.Старостина / А.В.Дыбо // Антропологический форум. – СПб., 2005. – №3. – С. 535–545.

Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд / А.В.Дыбо. – М.: Наука, 2007. – 223 с.

Занави. – URL: // <https://www.cyclowiki.org/wiki/Занави>

Иевусеи. – URL: // <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Иевусеи>

Имнайшвили Д.С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков / Д.С.Имнайшвили. – Тбилиси, 1977. – 299 с.

Каспи. – URL: // <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Каспи>

Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание / Г.А.Каспи. – М.: Наука, 1986. – 208 с.

Мцхета. – URL: // <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Мцхета>

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Э.В.Севортян. – М.: Наука, 1974. – 778 с.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву Б / Э.В.Севортян. – М.: Наука, 1978. – 350 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Фонетика. – М.: Наука, 1984. – 484 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. – М.: Наука, 2002. – 767 с.

Урбниси. – URL: // <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Урбниси>.

Халдеи. – URL: / <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Халдеи>.

Шумер. – URL: // <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Шумер>.